

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 March 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Консультативный комитет

Восемнадцатая сессия

20–24 февраля 2017 года

Пункт 5 повестки дня

Доклад Консультативного комитета о работе его восемнадцатой сессии

Доклад Консультативного комитета о работе его восемнадцатой сессии*

Докладчик: Каору Обата

* Приложения к настоящему докладу воспроизводятся только на том языке, на котором они были представлены.

GE.17-04854 (R) 120417 130417

* 1 7 0 4 8 5 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

Стр.

I.	Решения, принятые Консультативным комитетом на его восемнадцатой сессии	3
II.	Утверждение повестки дня и организация работы	7
A.	Открытие и продолжительность сессии	7
B.	Состав Консультативного комитета	7
C.	Участники	7
D.	Заседания и документация	7
E.	Выборы должностных лиц	8
F.	Утверждение повестки дня	8
G.	Организация работы	8
III.	Просьбы к Консультативному комитету, вытекающие из резолюций Совета по правам человека	8
A.	Просьбы, в настоящее время находящиеся на рассмотрении Консультативного комитета	8
B.	Последующая деятельность в связи с докладами, представленными Совету по правам человека	10
IV.	Осуществление разделов III и IV приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека от 18 июня 2007 года и раздела III приложения к резолюции 16/21 Совета от 25 марта 2011 года	10
A.	Рассмотрение методов работы	10
B.	Повестка дня и годовая программа работы, включая новые приоритеты	11
V.	Доклад Консультативного комитета о работе его восемнадцатой сессии	11
Приложения		
I.	List of speakers	12
II.	List of documents issued for the eighteenth session of the Advisory Committee	14
III.	Research proposal	15

I. Решения, принятые Консультативным комитетом на его восемнадцатой сессии

18/1. Ликвидация дискриминации в отношении лиц, страдающих от лепры, и членов их семей

Консультативный комитет Совета по правам человека,

ссылаясь на резолюцию 29/5 Совета по правам человека от 2 июля 2015 года, в которой Совет просил Консультативный комитет подготовить в рамках имеющихся ресурсов исследование с анализом ситуации с претворением в жизнь принципов и руководящих положений для ликвидации дискриминации в отношении лиц, страдающих от лепры, и членов их семей и факторов, препятствующих этому, и представить Совету на его тридцать пятую сессию доклад с практическими предложениями в отношении мер по более широкому распространению информации о таких принципах и руководящих положениях и обеспечению их более эффективного применения в целях ликвидации дискриминации и искоренения предрассудков, связанных с лепрой, а также в целях поощрения, защиты и обеспечения уважения прав человека лиц, страдающих от лепры, и членов их семей,

напоминая, что на своей пятнадцатой сессии Консультативный комитет учредил редакционную группу, в состав которой в настоящее время входят Лоранс Буасон де Шазурн, Марио Луис Кориолано, Каору Обата (Председатель), Обиора Чинеду Окафор, Чангрок Сох, Ахмер Билал Суфи и Имеру Тамрат Йигезу (Докладчик), а также Синьшэн Лю, который вошел в состав редакционной группы на текущей сессии,

напоминая также, что на своей шестнадцатой сессии Консультативный комитет принял к сведению предварительный доклад по вопросу об осуществлении принципов и руководящих положений по ликвидации дискриминации в отношении лиц, страдающих от лепры, и членов их семей, представленный редакционной группой Консультативному комитету,

напоминая, что на своей семнадцатой сессии Консультативный комитет принял к сведению доклад о ходе работы по осуществлению принципов и руководящих положений по ликвидации дискриминации в отношении лиц, страдающих от лепры, и членов их семей, представленный редакционной группой Комитету¹, и просил редакционную группу представить свой проект окончательного доклада Комитету на его восемнадцатой сессии,

1. *принимает к сведению* проект окончательного доклада по вопросу об осуществлении принципов и руководящих положений по ликвидации дискриминации в отношении лиц, страдающих от лепры, и членов их семей, представленный редакционной группой Консультативному комитету на его текущей сессии²;

2. *утверждает* проект окончательного доклада ad referendum и поручает Докладчику доработать его, с тем чтобы представить окончательный доклад Совету по правам человека на его тридцать пятую сессию.

9-е заседание
24 февраля 2017 года

[Принято без голосования.]

¹ A/HRC/AC/17/CRP.1.

² A/HRC/AC/18/CRP.1.

18/2. Региональные механизмы по поощрению и защите прав человека

Консультативный комитет Совета по правам человека,

ссылаясь на решение 32/115 Совета по правам человека от 30 июня 2016 года, в котором Совет просил Консультативный комитет подготовить доклад о региональных механизмах по поощрению и защите прав человека, в частности о прогрессе в создании региональных и субрегиональных механизмов поощрения и защиты прав человека и их достижениях во всех регионах мира, а также о важной роли, которую играет Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в развитии сотрудничества между международными и региональными правозащитными механизмами, и определить пути повышения роли, которую региональные механизмы играют в деле поощрения и защиты прав человека, и укреплять универсальные нормы в области прав человека, в том числе содержащиеся в международно-правовых актах по правам человека, и представить доклад Совету до начала его тридцать девятой сессии,

напоминая, что Совет по правам человека призвал Консультативный комитет при составлении упомянутого выше доклада учитывать мнения государств-членов, в надлежащих случаях – соответствующих международных и региональных организаций, Управления Верховного комиссара, национальных правозащитных учреждений и неправительственных организаций и других соответствующих заинтересованных сторон,

напоминая также, что на своей семнадцатой сессии Консультативный комитет учредил редакционную группу, в состав которой в настоящее время входят Мохамед Беннани, Лоранс Буасон де Шазурн, Марио Луис Кориолано, Карла Анания де Варела, Михаил Лебедев, Каору Обата, Катарина Пабель (Председатель), Анантония Рейес Прадо, Чангрок Сох (Докладчик) и Имеру Тамрат Йигезу, а также Синьшэн Лю, который присоединился к редакционной группе на текущей сессии,

1. *принимает к сведению* проект предварительного доклада о региональных механизмах по поощрению и защите прав человека, представленный редакционной группой на ее текущей сессии³;

2. *просит* редакционную группу повторно распространить вопросник для получения мнений государств-членов, в надлежащих случаях – соответствующих международных и региональных организаций, национальных правозащитных учреждений и неправительственных организаций, а также других заинтересованных сторон, которые не ответили на вопросник, с тем чтобы обеспечить возможность для более глубокой проработки вопроса;

3. *просит также* редакционную группу представить проект доклада о ходе работы Консультативному комитету на его девятнадцатой сессии с учетом обсуждения, проведенного Комитетом на его текущей сессии, с тем чтобы представить окончательный доклад Совету по правам человека на его тридцать девятой сессии.

9-е заседание
24 февраля 2017 года

[Принято без голосования.]

³ A/HRC/AC/18/CRP.4.

18/3. Несопровождаемые дети-мигранты и подростки-мигранты и права человека

Консультативный комитет Совета по правам человека,

ссылаясь на резолюцию 29/12 Совета по правам человека от 2 июля 2015 года, в которой Совет просил Консультативный комитет провести аналитическое исследование по глобальной проблеме несопровождаемых детей-мигрантов и подростков-мигрантов и прав человека, в котором он определит области, причины и конкретные случаи возникновения этой проблемы в мире, а также то, каким образом подвергаются угрозе и нарушаются права человека, и вынесет рекомендации относительно защиты прав человека этой категории лиц, и представить его Совету на его тридцать третьей сессии для рассмотрения,

напоминая, что на своей пятнадцатой сессии Консультативный комитет учредил редакционную группу, в состав которой в настоящее время входят Ибрагим Абдулазиз аш-Шедди, Марио Луис Кориолано, Карла Анания де Варела (Докладчик), Обиора Чинеду Окафор, Катарина Пабель, Анантония Рейес Прадо (Председатель) и Чангрок Сох, а также Лазари Бузид, который вошел в состав редакционной группы на текущей сессии,

напоминая также, что на своей шестнадцатой сессии Консультативный комитет в своем решении 16/2 рекомендовал Совету по правам человека продлить предусмотренный срок для сбора более полной информации, в частности, с учетом работы, проводимой Комитетом по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Комитетом по правам ребенка, и, соответственно, просить Консультативный комитет представить доклад о ходе работы Совету на его тридцать третьей сессии и окончательный доклад – на его тридцать шестой сессии,

напоминая о необходимости улучшения коммуникации, координации и сотрудничества при составлении доклада с Комитетом по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Комитетом по правам ребенка и Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей, с тем чтобы обеспечить согласованность и слаженность действий,

напоминая также, что на своей семнадцатой сессии Консультативный комитет принял к сведению доклад о ходе работы, представленный Совету по правам человека для рассмотрения на его тридцать третьей сессии⁴, и просил редакционную группу представить свой проект окончательного доклада Комитету на его восемнадцатой сессии с учетом обсуждения, проведенного Комитетом на его семнадцатой сессии, с тем чтобы представить окончательный доклад Совету на его тридцать шестой сессии,

1. *принимает к сведению* проект окончательного доклада об аналитическом исследовании по глобальной проблеме несопровождаемых детей-мигрантов и подростков-мигрантов и прав человека, представленный редакционной группой Консультативному комитету на его восемнадцатой сессии⁵;

2. *просит* редакционную группу завершить подготовку доклада Совету по правам человека с учетом обсуждения, проведенного Консультативным комитетом на его текущей сессии, после распространения этого доклада в электронном виде среди всех членов Комитета для утверждения с целью представления доклада Совету на его тридцать шестой сессии.

9-е заседание
24 февраля 2017 года

[Принято без голосования.]

⁴ A/HRC/33/53.

⁵ A/HRC/AC/18/CRP.2.

18/4. Негативные последствия нерепатриации средств незаконного происхождения для осуществления прав человека

Консультативный комитет Совета по правам человека,

ссылаясь на резолюцию 31/22 Совета по правам человека от 24 марта 2016 года, в которой Совет просил Консультативный комитет провести всестороннее аналитическое исследование последствий потока средств незаконного происхождения и их нерепатриации в страны происхождения для пользования правами человека, включая экономические, социальные и культурные права, с особым упором на право на развитие, с целью компиляции соответствующих видов передовой практики и сбора информации об основных проблемах и вынесения рекомендаций относительно решения этих проблем на основе упомянутых видов передовой практики, а также представления доклада о ходе работы над запрошенным исследованием Совету на его тридцать шестой сессии для его рассмотрения,

напоминая, что Совет по правам человека просил также Консультативный комитет запросить в случае необходимости дополнительные мнения и материалы у государств-членов, соответствующих международных и региональных организаций, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и соответствующих специальных процедур, национальных правозащитных учреждений и неправительственных организаций с целью завершения исследования, принимая во внимание, в частности, окончательное исследование по вопросу о незаконных финансовых потоках, правах человека и Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Независимого эксперта по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав,

напоминая также, что на своей семнадцатой сессии Консультативный комитет учредил редакционную группу, в состав которой в настоящее время входят Марио Луис Кориолано, Михаил Лебедев, Обиора Чинеду Окафор (Содокладчик), Ахмер Билал Суфи (Председатель) и Жан Зиглер (Содокладчик), а также Мона Омар, которая присоединилась к редакционной группе на текущей сессии,

1. *принимает к сведению* проект доклада о ходе работы над аналитическим исследованием последствий потока средств незаконного происхождения и их нерепатриации в страны происхождения для осуществления прав человека, представленный редакционной группой на текущей сессии⁶;

2. *просит* редакционную группу завершить подготовку доклада о ходе работы Совету по правам человека с учетом обсуждения, проведенного Консультативным комитетом на его текущей сессии, после распространения этого доклада в электронном виде среди всех членов Комитета для утверждения с целью представления доклада Совету на его тридцать шестой сессии.

*9-е заседание
24 февраля 2017 года*

[Принято без голосования.]

⁶ A/HRC/AC/18/CRP.3.

II. Утверждение повестки дня и организация работы

A. Открытие и продолжительность сессии

1. Консультативный комитет Совета по правам человека, учрежденный в соответствии с резолюцией 5/1 Совета по правам человека от 18 июня 2007 года, провел свою восемнадцатую сессию 20–24 февраля 2017 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Сессию открыл Председатель семнадцатой сессии Ахмер Билал Суфи.
2. На первом заседании Консультативного комитета 20 февраля 2017 года с заявлением выступил Председатель Совета по правам человека Хоакин Александер Маса Мартелли.
3. На том же заседании с заявлением от имени Верховного комиссара выступил Директор Отдела по делам Совета по правам человека и договорных механизмов Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).
4. На том же заседании участники почтили минутой молчания память жертв нарушений прав человека во всем мире.

B. Состав Консультативного комитета

5. В состав Консультативного комитета входят следующие члены⁷: Ибрагим Абдул Азиз аш-Шадди (Саудовская Аравия, 2018 год); Мохамед Беннани (Марокко, 2017 год); Лоранс Буассон де Шазурн (Франция, 2017 год); Лазари Бузид (Алжир, 2019 год); Марио Луис Кориолано (Аргентина, 2018 год); Карла Анания де Варела (Сальвадор, 2019 год); Михаил Лебедев (Российская Федерация, 2019 год); Синьшэн Лю (Китай, 2019 год); Каору Обата (Япония, 2019 год); Обиора Чинеду Окафор (Нигерия, 2017 год); Мона Омар (Египет, 2019 год); Катарина Пабель (Австрия, 2018 год); Анантония Рейес Прадо (Гватемала, 2017 год); Чханрок Сох (Республика Корея, 2017 год); Ахмер Билал Суфи (Пакистан, 2017 год); Имеру Тамрат Йигезу (Эфиопия, 2018 год); и Жан Циглер (Швейцария, 2019 год)⁸.
6. Лаура-Мария Крэчунян вышла из состава Консультативного комитета в связи с тем, что она была избрана в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в июне 2016 года.

C. Участники

7. В сессии участвовали члены Консультативного комитета и наблюдатели от государств – членов Организации Объединенных Наций, международных и неправительственных организаций. Г-жа Анания де Варела не смогла присутствовать на сессии по медицинским причинам.

D. Заседания и документация

8. На своей восемнадцатой сессии Консультативный комитет провел девять пленарных и четыре закрытых заседаний. Редакционные группы по вопросу о ликвидации дискриминации в отношении лиц, страдающих от лепры, и членов их семей, региональных механизмах по поощрению и защите прав человека,

⁷ В скобках указан год истечения срока полномочий (срок полномочий истекает 30 сентября).

⁸ Один член от восточноевропейских государств будет назначен Советом по правам человека на его тридцать четвертой сессии.

несопровождаемых детях-мигрантах и подростках-мигрантах и правах человека и негативных последствиях нерепатриации средств незаконного происхождения для осуществления прав человека также провели закрытые заседания. Консультативный комитет провел также закрытое заседание с Рабочей группой по сообщениям и совещания с представителями неправительственных организаций, Бюро Совета по правам человека и координаторами региональных и политических групп.

9. Консультативный комитет провел также встречу с 11 делегатами государств, получающих поддержку по линии Добровольного целевого фонда технической помощи для обеспечения участия наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств в работе Совета по правам человека. В ходе последовавшего обсуждения с заявлениями выступили члены Консультативного комитета, делегаты наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, наблюдатели от государств и один наблюдатель от межправительственной организации (см. приложение I).

Е. Выборы должностных лиц

10. В соответствии с правилом 103 правил процедуры Генеральной Ассамблеи и правилом 5 правил процедуры Консультативного комитета на первом заседании восемнадцатой сессии, состоявшемся 20 февраля 2017 года, путем аккламации были избраны следующие должностные лица:

Председатель:	Михаил Лебедев
Заместители Председателя:	Мохамед Беннани Лоранс Буасон де Шазурн Каору Обата Анантония Рейес Прадо
Докладчик:	Каору Обата

Ф. Утверждение повестки дня

11. На своем 1-м заседании 20 февраля 2017 года Консультативный комитет утвердил свою повестку дня (A/HRC/AC/18/1).

Г. Организация работы

12. На своем 1-м заседании 20 февраля 2017 года Консультативный комитет утвердил подготовленный секретариатом проект программы работы.

III. Просьбы к Консультативному комитету, вытекающие из резолюций Совета по правам человека

А. Просьбы, в настоящее время находящиеся на рассмотрении Консультативного комитета

1. Интеграция гендерной перспективы

13. На 1-м заседании 20 февраля 2017 представитель Секции по правам женщин и гендерным вопросам УВКПЧ выступила с докладом по вопросу об интеграции Консультативным комитетом гендерной инициативы в деятельность по выполнению его мандата в соответствии с резолюцией 6/30 Совета по правам человека. В ходе последовавшего обсуждения с заявлениями выступили члены Консультативного комитета и наблюдатель от одного из государств (см. приложение I).

2. Ликвидация дискриминации в отношении лиц, страдающих от лепры, и членов их семей

14. На своем 2-м заседании 20 февраля 2017 года Консультативный комитет в соответствии с резолюцией 29/5 Совета по правам человека провел обсуждение вопроса о ликвидации дискриминации в отношении лиц, страдающих от лепры, и членов их семей. Докладчик редакционной группы г-н Йигезу представил проект окончательного доклада по этому вопросу (A/HRC/AC/18/CRP.1), который будет представлен Совету на его тридцать пятой сессии для рассмотрения. В ходе последовавшего обсуждения с заявлениями выступили члены Консультативного комитета, наблюдатели от государств и неправительственных организаций (см. приложение I). После этого Докладчик выступил с заключительными замечаниями.

15. На 9-м заседании 24 февраля 2017 года Председатель редакционной группы по вопросу о ликвидации дискриминации в отношении лиц, страдающих от лепры, и членов их семей г-н Обата внес на рассмотрение проект решения (A/HRC/AC/18/L.1), авторами которого были все члены Консультативного комитета. Проект решения с внесенными в него устными поправками был принят без голосования (см. раздел I, решение 18/1).

3. Региональные механизмы по поощрению и защите прав человека

16. На своем 3-м заседании 21 февраля 2017 года Консультативный комитет в соответствии с решением 32/115 Совета по правам человека провел обсуждение вопроса о региональных механизмах по поощрению и защите прав человека. Докладчик редакционной группы г-н Сох представил проект доклада о ходе работы по этому вопросу (A/HRC/AC/18/CRP.4), который будет представлен Совету на его тридцать девятой сессии для рассмотрения. В этой связи с докладом по данной теме выступил представитель УВКПЧ. В ходе последовавшего обсуждения с заявлениями выступили члены Консультативного комитета (см. приложение I). После этого Докладчик выступил с заключительными замечаниями.

17. На 9-м заседании 24 февраля 2017 года Председатель редакционной группы по региональным механизмам по поощрению и защите прав человека г-жа Пабель внесла на рассмотрение проект решения (A/HRC/AC/18/L.2), авторами которого стали все члены Консультативного комитета. Проект решения с внесенными в него устными поправками был принят без голосования (см. раздел I, решение 18/2).

4. Глобальная проблема несопровождаемых детей-мигрантов и подростков-мигрантов и прав человека

18. На своем 4-м заседании 21 февраля 2017 года Консультативный комитет в соответствии с резолюциями 29/12 и 33/7 Совета по правам человека провел обсуждение по глобальной проблеме несопровождаемых детей-мигрантов и подростков-мигрантов и прав человека. Председатель редакционной группы г-жа Рейес Прадо представила проект окончательного доклада на эту тему (A/HRC/AC/18/CRP.2), который будет представлен Совету на его тридцать шестой сессии для рассмотрения. В этой связи в режиме видеоконференции с докладами на данную тему выступили заместитель Председателя Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей Пабло Сериани и эксперт по защите детей Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей Энн-Кристен Вервик. С докладом по этой теме выступил также секретарь Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. В ходе последовавшего обсуждения с заявлениями выступили члены Консультативного комитета и наблюдатели от государств (см. приложение I). После этого Председатель выступил с заключительными замечаниями.

19. На 9-м заседании 24 февраля 2017 года Председатель редакционной группы по глобальной проблеме несопровождаемых детей-мигрантов и подростков-мигрантов и прав человека г-жа Рейес Прадо внесла на рассмотрение проект решения (A/HRC/AC/18/L.3), авторами которого были все члены Консультативного комитета. Проект решения был принят без голосования (см. раздел I, решение 18/3).

5. Негативные последствия нерепатриации средств незаконного происхождения для осуществления прав человека

20. На своем 5-м заседании 22 февраля 2017 года Консультативный комитет в соответствии с резолюцией 31/22 Совета по правам человека провел обсуждение по вопросу о негативных последствиях нерепатриации средств незаконного происхождения для осуществления прав человека. Содокладчики редакционной группы г-н Окафор и г-н Циглер представили проект доклада о ходе работы по этому вопросу (A/HRC/AC/18/CRP.3), который будет представлен Совету на его тридцать шестой сессии для рассмотрения. В этой связи с докладом по данной теме выступил член Комитета против пыток Абдельвахаб Хани. В ходе последовавшего обсуждения с заявлениями выступили члены Консультативного комитета и наблюдатели от государств (см. приложение I). После этого содокладчики выступили с заключительными замечаниями.

21. На своем 9-м заседании 24 февраля 2017 года Содокладчик редакционной группы по негативным последствиям нерепатриации средств незаконного происхождения для осуществления прав человека г-н Окафор внес на рассмотрение проект решения (A/HRC/AC/18/L.4), авторами которого стали все члены Консультативного комитета. Проект решения был принят без голосования (принятый текст см. в разделе I, решение 18/4).

В. Последующая деятельность в связи с докладами, представленными Совету по правам человека

Местные органы власти и права человека

22. На 6-м заседании 22 февраля 2017 года Председатель Консультативного комитета довел до сведения членов Комитета резолюцию 33/8 Совета по правам человека, в которой Совет с удовлетворением принял к сведению итоговый доклад Консультативного комитета (A/HRC/30/49) и постановил провести в период между его тридцать пятой и тридцать шестой сессиями обсуждение в рамках дискуссионной группы по вопросу о роли местных органов власти в деле поощрения и защиты прав человека. Обсуждение в рамках дискуссионной группы должно состояться 4 сентября 2017 года, после чего Верховным комиссаром будет представлен доклад Совету на его тридцать восьмой сессии.

23. На том же заседании г-жа Пабель проинформировала Комитет о своем участии в конференции для представления доклада Консультативного комитета по данной теме.

IV. Осуществление разделов III и IV приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека от 18 июня 2007 года и раздела III приложения к резолюции 16/21 Совета от 25 марта 2011 года

А. Рассмотрение методов работы

24. 21–22 февраля 2016 года Консультативный комитет провел закрытые заседания для обсуждения своих методов работы, а также путей повышения эффективности своих процедур.

В. Повестка дня и годовая программа работы, включая новые приоритеты

25. На своих 7-м и 8-м заседаниях 23 февраля 2017 года Консультативный комитет обсудил аналитические документы и предложения о проведении исследований. Члены Комитета представили Комитету для рассмотрения следующие проекты аналитических документов:

- «Оценка воздействия деятельности Консультативного комитета и ее осуществление» (Каору Обата);
- «Доступ к правосудию: принципы и руководящие положения» (Марио Луис Кориолано);
- «Уничтожение культурного наследия и его последствия для осуществления экономических, социальных и культурных прав» (Жан Циглер);
- «Взаимодействие с неправительственными организациями и национальными правозащитными учреждениями» (Марио Луис Кориолано);
- «Бюджет и права человека» (Марио Луис Кориолано);
- «Повышение роли и защита нематериального социального наследия» (Мохамед Беннани).

26. В этой связи с докладами выступили представители УВКПЧ, а также в режиме видеоконференции выступили региональный представитель Регионального отделения УВКПЧ для Южной Америки и секретарь по правам человека для Буэнос-Айреса Сантьяго Кантон. В ходе последовавших обсуждений с заявлениями выступили члены Консультативного комитета, наблюдатели от государств и неправительственных организаций (см. приложение I).

27. На своем 7-м заседании Консультативный комитет постановил представить Совету по правам человека для рассмотрения новое предложение о проведении исследования об уничтожении культурного наследия и его последствиях для осуществления экономических, социальных и культурных прав (см. приложение III).

28. На 8-м заседании Консультативный комитет постановил продолжить рассмотрение оставшихся аналитических документов на своей девятнадцатой сессии.

V. Доклад Консультативного комитета о работе его восемнадцатой сессии

29. На 9-м заседании 24 февраля 2017 года Докладчик Консультативного комитета представил проект доклада Комитета о работе его восемнадцатой сессии. Комитет принял проект доклада *ad referendum* и поручил Докладчику обеспечить его окончательную доработку.

30. На том же заседании с заключительными заявлениями выступили г-н Беннани, г-жа Буасон де Шазурн, г-н Лю, г-жа Омар, г-жа Рейес Прадо и г-н Сох. С заявлением выступил также наблюдатель от неправительственной организации «Ювентум». После традиционного обмена любезностями Председатель выступил с заключительными замечаниями и объявил восемнадцатую сессию Консультативного комитета закрытой.

Annex I

List of speakers

<i>Agenda item</i>	<i>Meeting and date</i>		<i>Speakers</i>
3. Requests addressed to the Advisory Committee stemming from Human Rights Council resolutions			
(a) Requests currently under consideration by the Committee	(i) Integration of a gender perspective	1st meeting 20 February 2017	Members: Lazhari Bouzid, Mikhail Lebedev, Mona Omar, Katharina Pabel, Anantonia Reyes Prado, Imeru Tamrat Yigezu Observer State: Egypt
	(iv) Elimination of discrimination against persons affected by leprosy and their family members	2nd meeting 20 February 2017	Members: Lazhari Bouzid, Mario Luis Coriolano, Xinsheng Liu, Kaoru Obata, Obiora Chinedu Okafor, Mona Omar, Anantonia Reyes Prado, Ahmer Bilal Soofi Observer States: Brazil, Ethiopia Non-governmental organizations: The Nippon Foundation, International Federation of Anti-Leprosy Associations (ILEP)
	(vii) Regional arrangements for the promotion and protection of human rights	3rd meeting 21 February 2017	Members: Mohamed Bennani, Lazhari Bouzid, Mario Luis Coriolano, Mikhail Lebedev, Xinsheng Liu, Kaoru Obata, Obiora Chinedu Okafor, Mona Omar, Katharina Pabel, Anantonia Reyes Prado, Ahmer Bilal Soofi, Imeru Tamrat Yigezu
	(v) Unaccompanied migrant children and adolescents and human rights	4th meeting 21 February 2017	Members: Lazhari Bouzid, Mario Luis Coriolano, Mona Omar Observer States: El Salvador, Greece, Honduras, Italy, Libya, Venezuela (Bolivarian Republic of)

<i>Agenda item</i>		<i>Meeting and date</i>	<i>Speakers</i>
	(vi) Negative impact of the non-repatriation of funds of illicit origin on the enjoyment of human rights	5th meeting 22 February 2017	Members: Lazhari Bouzid, Mario Luis Coriolano, Mikhail Lebedev, Mona Omar, Ahmer Bilal Soofi, Imeru Tamrat Yigezu State observers: Bolivia (Plurinational State of), Egypt, Syrian Arab Republic, Tunisia
(b) Follow-up to reports submitted to the Human Rights Council	(i) Local Government and human rights	6th meeting 22 February 2017	Members: Lazhari Bouzid, Kaoru Obata, Anantonia Reyes Prado, Changrok Soh State observer: Republic of Korea
4. Implementation of sections III and IV of the annex to Human Rights Council resolution 5/1 of 18 June 2007 and of section III of the annex to Council resolution 16/21 of 25 March 2011			
(b) Agenda and annual programme of work, including new priorities		7th and 8th meeting 22 February 2017	Members: Mohamed Bennani, Laurence Boisson de Chazournes, Lazhari Bouzid, Mario Luis Coriolano, Mikhail Lebedev, Xinsheng Liu, Kaoru Obata, Obiora Chinedu Okafor, Mona Omar, Katharina Pabel, Anantonia Reyes Prado, Changrok Soh, Ahmer Bilal Soofi, Imeru Tamrat Yigezu State observers: Argentina, Bhutan, Cabo Verde, Djibouti, France, Haiti, Jamaica, Marshall Islands, Micronesia (Federated States of), Myanmar, Papua New Guinea, Peru, Senegal, Serbia, Switzerland, Timor-Leste, Tonga, and Trinidad and Tobago Intergovernmental organization: Convention Against Torture Initiative

Annex II

List of documents issued for the eighteenth session of the Advisory Committee

Documents for general distribution

<i>Symbol</i>	<i>Agenda item</i>	
A/HRC/AC/18/1	2	Provisional agenda
A/HRC/AC/18/1/Add.1	2	Annotations to the provisional agenda
A/HRC/AC/18/2	5	Report of the Advisory Committee on its eighteenth session

Documents for limited distribution

<i>Symbol</i>	<i>Agenda item</i>	
A/HRC/AC/18/L.1	3 (a) (iv)	Elimination of discrimination against persons affected by leprosy, and their family members
A/HRC/AC/18/L.2	3 (a) (vii)	Regional arrangements for the promotion and protection of human rights
A/HRC/AC/18/L.3	3 (a) (v)	Unaccompanied migrant children and adolescents and human rights
A/HRC/AC/18/L.4	3 (a) (vi)	Negative impact of the non-repatriation of funds of illicit origin on the enjoyment of human rights

Documents issued in the non-governmental organizations series

<i>Symbol</i>	<i>Agenda item</i>	
A/HRC/AC/18/NGO/1	3 (a) (iv)	Written statement submitted by the Nippon Foundation, a non-governmental organization on the roster

Annex III

Research proposal

Destruction of cultural heritage and its effects on the enjoyment of economic, social and cultural rights

1. Acts of intentional destruction^a of cultural heritage continue to spread across multiple regions of the world. Existing armed conflict and post-conflict situations are the breeding ground for acts of pillage, looting and acts of vandalism against cultural property. Despite recent visible and openly declared acts against cultural heritage have been broadly condemned^b, if no corrective action is urgently taken, there is a risk that such violations will progressively be tolerated as an unavoidable consequence of armed hostilities and, ultimately, end up going unnoticed to public opinion^c. As it has been observed, “cultural heritage is not a weapon: it is an issue concerning universal human rights. We must come together to defend the heritage of all, for all”^d.

2. In January 2017 the UN Security Council (SC) issued a new public statement to express its alarm at reports of the destruction of cultural heritage in Palmyra, Syria by ISIL/Da’esh, including the tetrapylon and parts of the theatre. The SC’s members reiterated their condemnation of the destruction of cultural heritage including targeted destruction of religious sites and objects^e. They noted with concern that ISIL and other individuals, groups, undertakings and entities associated with Al-Qaida have generated income from engaging directly or indirectly in the looting and smuggling of cultural heritage items from archaeological sites, museums, libraries, archives and other sites in Syria^f. Such funds are being used to support their recruitment efforts and to strengthen their operational capability to organize and carry out terrorist attacks. The members of the Security Council underlined the need to bring perpetrators of these acts to justice.

3. These are not isolated acts. It is well known that the terrorist organization ‘State Islamic’ (Daesh) is systematically destroying monuments dating back to the pre-Islamic times in the territory under its control notably in Iraq, Syria, Libya and Mali. Two particularly striking examples are the destruction of the Palmyra’s ancient Temple of *Baalshamin* in Syria and more recently of Sabrata and Leptis Magna in Libya^g. Such strategy is not only carried out to obtain an economic support by selling in the international

^a “Intentional destruction” is defined as “an act intended to destroy in whole or in part cultural heritage, thus compromising its integrity, in a manner which constitutes a violation of international law or an unjustifiable offence to the principles of humanity and dictates of public conscience”.

^b The UNESCO is at the forefront in publicly denouncing and strongly condemning any acts of destruction of World Heritage sites. In relation with the destruction of an iconic part of the Syrian site of Palmyra, the Director-General of the organization said that ‘the systematic destruction of cultural symbols embodying Syrian cultural diversity reveals the true intent of such attacks, which is to deprive the Syrian people of its knowledge, its identity and history’. ‘Director-General Irina Bokova firmly condemns the destruction of Palmyra’s ancient temple of Baalshamin, Syria; <http://en.unesco.org/news/director-general-irina-bokova-firmly-condemns-destruction-palmyra-s-ancient-temple-baalshamin>.

^c The action of UNESCO, the UN Special Rapporteur in the field of cultural rights and international civil society, such as the L’Association Mondiale ‘Patrimoine Vivant’, continues to be crucial in denouncing actions intentionally aimed at devastating the cultural heritage as violations of cultural rights.

^d A/71/317, para. 9.

^e <https://www.un.org/press/en/2017/sc12690.doc.htm>.

^f See: S/RES/2199 (2015).

^g See: Ch. Doppelhofer, ‘Will Palmyra rise again? War Crimes against Cultural Heritage and Post-war reconstruction’; <http://www.ohchr.org/EN/Issues/CulturalRights/Pages/IntentionalDestruction.aspx>.

market objects of art such as sculptures, rituals objects and others, looted from the territories under their control^h; it also tend to eradicate those pieces of art that feed the memory of the humanity and populations. In fact, there are many examples which are believed to be part of a kind of “cultural engineering” practiced by these extremist groups with the aim of transforming tradition and history, which implies. Such is a very concerning trend considering that its ultimate goal is erasing memory and whatever does not accord with their vision to create new historical narratives without affording any alternatives to themⁱ.

4. To erase pre-Islamic history, ISIS has employed sledgehammers and drills at a museum in Mosul, explosives at Palmyra, and all of these weapons, plus jackhammers, power saws, and bulldozers, at Nimrud. As the conflict progresses, the trade of antiquities has become the source of a significant revenue for the terrorist group. Investigations not only confirm that ISIS profits from loot and regulates black market profits, but also that such illicit goods are traded on the markets in Europe and the United States^j.

5. There are clear evidences that this strategy benefits from the lack of clear regulation, monitoring and sensitization of those involved in arts market is contributing to the pillage of ancient sites, as the illicit trade of artefacts is fuelled by demand. According to US customs, between 2011 and 2013 alone, there has been a 145% increase in imports of Syrian cultural property and 61% increase in imports of Iraqi cultural property. These numbers suggest that illicit trade is piggybacking on the legal trade^k.

6. Against this background, the Special Rapporteur in the field of cultural rights has recalled that “the obligation to stop looting must be viewed as a collective one which includes not only the States where looting takes place but also those powerful countries that offer the lucrative markets for looted objects. If they do not reduce market demand, there will be further incentive for looting and for intentional destruction, and more funding for groups engaging in it”^l.

7. Disrespect demonstrated by States involved in hostilities *vis-a-vis* the added value for humanity of protecting cultural heritage from destruction, exacerbates this situation. There are clamorous evidences of unnecessary or disproportionate attacks against cultural property which are nevertheless officially justified on the basis of military necessity^m. It is a disconcerting fact to admit, but there are clear evidences that cultural heritage is clearly being targeted “not in spite of the prohibitions on attacking cultural heritage and notwithstanding the value of the objects in question, but precisely because of that value and those norms”ⁿ.

8. The prohibition of acts of deliberate destruction of cultural heritage is a norm of general international law, also applicable to non-state actors^o. The destruction of cultural heritage constitutes a war crime under Article 8 of the International Criminal Court’s Statute. In 2016 the Court, for the first time, condemned on this basis an individual for the destruction of cultural monuments in the case against a jihadi leader accused of demolishing ancient mausoleums in Timbuktu (Mali)^p. Increasingly, it is acknowledged that

^h Reportedly, ISIS maintains a marginally profitable “antiquities division”; See: B. Taub, ‘The real value of ISIS antiquities trade’, *The New Yorker*, 4 December 2015; at: <http://www.newyorker.com/news/news-desk/the-real-value-of-the-isis-antiquities-trade>.

ⁱ A/71/317, para. 36.

^j Reportedly, ISIS maintains a marginally profitable “antiquities division”; See: B. Taub, ‘The real value of ISIS antiquities trade’, *The New Yorker*, 4 December 2015; at: <http://www.newyorker.com/news/news-desk/the-real-value-of-the-isis-antiquities-trade>.

^k L. Amineddoleh, ‘How western art collectors are helping to fund Isis’, *The Guardian*, 26 February 2016.

^l A/71/317, para. 31.

^m See : A/71/317, paras. 37, 47-51 and 59-67.

ⁿ UN Doc. A/HRC/31/59, 3 February 2016, ‘Report of the Special Rapporteur in the field of cultural rights’, paras. 66 and 45.

^o See: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule40; A/71/317, para. 60.

^p <https://www.icc-cpi.int/mali/al-mahdi>; ‘ICC’s first cultural destruction trial to open in The Hague’, *The Guardian*, 28 February 2016;

acts of intentional destruction may under certain circumstances constitute “cultural cleansing” since they take the terrorization of a population to a new level by attacking even its history. Such cases represent an urgent challenge to cultural rights, and calls for a rapid and thoughtful international response^q.

9. Destruction of cultural heritage is most often irreversible and is motivated by the desire of annihilating the identity of a group and erasing its collective memory. International community cannot remain impassive before such evidence. Time is of the essence. States are unequivocally instructed to prevent, avoid, stop and suppress intentional destructions, whenever such heritage is located^r. They are particularly called to refrain from any military use or targeting of cultural property in compliance with IHL and complementary human rights applicable norms. Enhanced cooperation is also needed to prevent and combat the looting, smuggling and illicit trafficking in cultural objects. UN bodies should also enhance coordination to strengthen the implementation of the international legal framework^s.

10. By Resolution 2199 (2015) the Security Council condemned the destruction of cultural heritage in Iraq and Syria particularly by ISIL and ANF “including targeted destruction of religious sites and objects” regardless incidental or deliberate^t. It called upon to Member States to take all appropriate steps to: 1) prevent the trade in Iraqi and Syrian cultural property and other items of archaeological, historical, cultural, rare scientific and religious importance illegally removed from Iraq and Syria, including by prohibiting cross-border trade in such items; 2) restoring looted or trafficked cultural properties to the Iraqi and Syrian people and calls upon the UNESCO, Interpol, and other international organizations, as appropriate, to assist in this task^u.

11. According the 2003 UNESCO Declaration concerning the Intentional Destruction of Cultural Heritage intentional destruction of cultural heritage “may have adverse consequences on human dignity and human rights”^v. Building on this statement, a human rights perspective has been increasingly introduced in the debate. In fact, is increasingly believed that such approach would allow going beyond in the protection of cultural heritage, by bringing into the discussion the rights of individuals and groups “to connect cultural heritage with its source of production”^w. Existing connections between tangible and intangible heritage should be further emphasized, as the Committee on Economic, Social and Cultural Rights’ States’ has stated, the obligations to respect and to protect freedoms, cultural heritage and cultural diversity are interconnected. It is impossible to separate a people’s cultural heritage from the people itself and their rights^x. As the ICJ Judge Cançado Trindade has observed, the ultimate titulaires of the right to the safeguard and preservation

<http://www.theguardian.com/law/2016/feb/28/iccs-first-cultural-destruction-trial-to-open-in-the-hague>.

^q A/HRC/31/59, para. 67.

^r See the 2003 UNESCO Declaration concerning the Intentional Destruction of Cultural Heritage.

^s A/71/317, para. 2.

^t The SC noted with concern that those terrorist organizations and other individuals, groups, undertakings and entities associated with Al-Qaida “are generating income from engaging directly or indirectly in the looting and smuggling of cultural heritage items from archaeological sites, museums, libraries, archives, and other sites... which is being used to support their recruitment efforts and strengthen their operational capability to organize and carry out terrorist attacks”.

^u In implementing this mandate, the UNESCO has developed a strategy to strengthen its capacity to respond urgently to cultural emergencies; See: http://en.unesco.org/system/files/unesco_clt_strategy_en.pdf.

^v The Declaration also stresses that cultural heritage constitutes “an important component of cultural identity and of social cohesion”.

^w A/71/317, para. 53 and A/HRC/17/38 and Corr. 1 para. 2.

^x See: General Comment No. 21, para. 50. Under article 15 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights includes the obligation to respect and protect cultural heritage in all its forms and of all groups.

of their cultural and spiritual heritage are the collectivities of human beings concerned, or else humankind as a whole”^y.

12. The Human Rights Council should take a more pro-active stance before this concerning trend and contribute to the debate to the intentional destruction of cultural heritage by highlighting the human rights related concerns and issues which are involved. Resolution 33/20 on the Cultural rights and the protection of cultural heritage adopted by consensus on September 2016 constitutes an important step in this direction. The HRC recognized that “addressing the destruction of tangible and intangible cultural heritage needs to be holistic, encompassing all regions, contemplating both prevention and accountability, focusing on acts by State and non-State actors in both conflict and non-conflict situations, and terrorist acts”. It further decided to convene, before the thirty-sixth session, a one-day intersessional seminar on ways to prevent, contain and/or mitigate the detrimental impact of the damage to or destruction of cultural heritage on the enjoyment of human rights, including cultural rights by all, and on best practices in this regard and to present a summary report at its thirty-seventh session.

13. A holistic approach is therefore needed to unify the different policies, strategies and positions that have been put forward by the different actors. To that end, the Advisory Committee could be mandated to develop a desk-study focussing on the negative impact of the destruction of cultural heritage on the enjoyment of economic, social and cultural rights, and the right to development. More specifically, the Advisory Committee’s research study would aim at supporting the implementation of Council resolution 33/20 as well as the mandate of the Special Rapporteur in the field of cultural rights by: a) taking stock of the existing international initiatives, rules and good practices both at national and international level; b) identifying the main human rights issues which are at stake; c) addressing illegal trade in cultural property and failures of current policies to tackle this problem; d) making recommendations for actions to States, IOs, NGOs and other stakeholders to strengthening a human-rights based approach.

^y Request for Interpretation of the Judgement of 15 June 1962 in the *Case Concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand)*, Separate Opinion of Judge Cançado Trindade, *ICJ Reports 2013*, p. 606, para. 114.